

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

КАЗАРИНА Елизавета

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель
к.ф.н., доц. Елисеева В.В.

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ.....	5
1.1 Понятие окказионализма.....	5
1.1.1 Характерные особенности окказионализмов.....	9
1.1.2 Принципы создания окказионализмов.....	11
1.1.3 Классификации окказионализмов.....	13
1.2 Понятие эквивалентности.....	15
1.2.1 Понятие безэквивалентной лексики.....	17
1.2.2 Классификации БЭЛ.....	19
1.3 Способы перевода БЭЛ.....	21
1.3.1 Перевод окказионализмов.....	23
1.3.2 Компонентный анализ при переводе окказионализмов.....	24
ВЫВОДЫ по Главе 1.....	27
2 СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РОМАНАХ ДЖАСПЕРА ФФОРДЕ.....	29
2.1 Семантические окказионализмы.....	29
2.1.1 Создание нового окказионализма в ПЯ.....	29
2.1.2 Калькирование.....	33
2.1.3 Комбинированный способ перевода.....	34
2.2 Лексические окказионализмы.....	40
2.2.1 Калькирование.....	41
2.2.2 Создание нового окказионализма в ПЯ.....	46
2.3 Другие виды окказионализмов и способы их перевода.....	49
ВЫВОДЫ по Главе 2.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Окказиональная лексика представляет большой интерес для переводоведения и очень часто вызывает затруднения как у начинающих переводчиков, так и у достаточно опытных, так как способы перевода окказиональных лексических единиц не ограничиваются теми, которые применяются для остальных групп безэквивалентной лексики. Перевод окказиональной лексики является творческим процессом, заставляющим переводчика находиться в постоянном поиске удачного переводческого решения. Каждый переводчик может изобретать и применять свои собственные стратегии и подходы к переводу окказионализмов.

Актуальность данной работы заключается в необходимости изучения и разработке новых переводческих стратегий в области окказиональной лексики.

Целью данного исследования является установление связи между видом окказионализма и соответствующим способом, выбранным для его перевода. Для достижения поставленной цели были намечены следующие задачи:

- 1) Дать обзор имеющихся теоретических работ, посвященных различным аспектам изучения окказионализмов;
- 2) Дать определение понятиям *безэквивалентная* и *окказиональная лексика*;
- 3) Классифицировать примеры, отобранные для анализа, относительно их структуры;
- 4) Проанализировать способы перевода каждого вида окказионализмов;
- 5) Выявить характерные закономерности между видом и способом перевода.

Предметом исследования являются окказиональные лексические единицы, а объектом – применяемые способы перевода.

Рабочая гипотеза заключается в предположении, что при помощи стандартных способов перевода безэквивалентной лексики (калькирование, транслитерация, транскрипция) зачастую переводятся лексические окказионализмы, а при переводе семантических окказионализмов необходимым часто оказывается способ создания нового окказионализма в языке перевода (ПЯ).

Новизна данного исследования заключается в изучении и описании стратегий перевода окказионализмов с точки зрения их структурных типов.

Материалом для данной работы послужило 93 примера, отобранных методом сплошной выборки из двух романов Джаспера Ффорде «The Eyre Affair» и «Lost in a Good Book» (пер. Н.Некрасовой, И. Андронати).

Для изучения отобранных примеров были применены лексико-семантический и компонентный методы анализа.

Работа состоит из введения, теоретической и исследовательской глав, списка использованной литературы и списка источников материала.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

1. Понятие окказионализма

Язык отличается своей подвижностью и восприимчивостью к изменениям реальности, поэтому возникновение новых предметов и понятий всегда сопровождается пополнением лексического запаса языка. Одним из способов пополнения словарного состава является заимствование или же образование новых слов. Раздел языкознания, занимающийся разновидностями, способами образования и употреблением неологизмов, называется неологией (Попова, Рацибурская, Гугунава 2011: 6). Основы неологии были заложены еще в первой половине XX века такими отечественными лингвистами, как И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, но полностью неология как отрасль лексикологии сложилась во второй половине XX столетия (Заботкина 1989: 6).

Данный раздел языкознания оперирует несколькими терминами для обозначения предмета изучения: неологизмы, инновации, новообразования. Термин неологизм стал употребляться первым и является наиболее распространенным. Понятия инновация и новообразование используется в более широком смысле для обозначения новых явлений на разных уровнях языка (Попова, Рацибурская, Гугунава 2011: 8).

Источником новых слов могут быть как другие языки, так и сами носители языка. Во втором случае созданные новые слова являются результатом творческой деятельности определенного человека, поэтому они называются авторскими. Существует еще несколько терминов для обозначения данного понятия: окказиональные лексические единицы (ОЛЕ), окказионализмы, окказиональные слова, индивидуально-авторские неологизмы.

Анализ теоретического материала показал, что существует два подхода к определению понятия авторских нововведений. Некоторые лингвисты

придерживаются более широкого понимания и считают их разновидностью неологизмов, другие же – выделяют их в отдельную группу лексических новообразований.

Приведем несколько примеров дефиниций. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой под окказиональным словом подразумевается «слово или оборот, употребленный говорящим или пишущим «один раз», для данного случая» (Ахманова 1966: 91).

Т.В. Король предлагает следующую дефиницию: «Окказиональные слова – это такие неологизмы, которые носят характер единичного (одноразового) явления в языке одного автора и тесно связаны с окружающим контекстом» (Король 1967: 53). Исходя из данного определения, мы понимаем, что автор считает окказиональные слова подвидом неологизмов. Похожую точку зрения выражает А.О. Иванов и определяет неологизм как слово и оборот, созданный (возникший) для обозначения нового предмета или нового понятия (2006: 94). В отдельную подгруппу он выделяет авторские (или индивидуальные) неологизмы, так как они имеют характерные черты, свойственные лишь им, а также являются одной из самых трудных для перевода групп лексики.

А.Г. Лыков выражает противоположную точку зрения и дает следующее определение: «Окказионализм – это речевая экспрессивная единица, обладающая свойствами невоспроизводимости, ненормативности, номинативной факультативности и словообразовательной производности» (1976: 36). Он противопоставляет их «каноническим» словам, то есть общеупотребительным. В отличие от А.О. Иванова, А.Г. Лыков не считает, что окказиональные слова являются подвидом неологизмов. Новые слова со временем ассимилируются и теряют эффект новизны. Окказионализм же, как отмечает автор, «по целому ряду своих признаков и особенностей функционирования выключен из фактора

временной протяженности языкового существования, а значит, и из фактора исторического развития и изменения» (Лыков 1972: 85).

В.В. Елисеева предлагает разграничивать понятия авторский окказионализм и неологизм, в связи с «различными целевыми установками при их создании» (Елисеева 1984). Согласно В.В. Елисеевой, окказиональное слово определяется разовой стилистической задачей текста, неотъемлемой частью которого оно является. Именно в контексте окказионализм реализует все компоненты своего значения, которое является усложненным и не равно сумме исходных элементов. Неологизм создается для использования и понимания вне изначального контекста (Елисеева 1984).

В данной работе для обозначения исследуемых примеров мы будем использовать термин *окказионализм* и выделять их в отдельную группу новых слов, так как они обладают специфическими и отличными от особенностей неологизмов характеристиками, которые влияют на выбор способа их перевода. Очень часто стандартные способы перевода неологизмов не могут быть применимы к переводу окказионализмов.

Лингвисты также выражают двоякое мнение не только по поводу того, относить ли окказионализмы к неологизмам, но и что именно считать окказионализмами. Существует два подхода к данной проблеме: более широкий, включающий в понятие окказионализма потенциальные слова, и узкий, принципиально разграничивающий их.

Термин потенциальное слово был предложен Г.О. Винокуром: «Потенциальные слова – это те слова, которых фактически нет, но могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность» (Винокур 1943). Главным отличием потенциального слова от окказионального авторы, придерживающиеся более узкого подхода, считают соответствие потенциального слова языковым закономерностям. Потенциальные слова производятся по образцу высокопродуктивных словообразовательных типов. Более того, значение потенциального слова равно сумме значений его

компонентов, в отличие от окказионализмов (Винокур 1943, Намитокова 1986).

Среди критериев отличия окказионального слова от потенциального В.В. Елисеева отмечает:

- 1) заданность/незаданность системой языка;
- 2) частность/общность реализации семантических компонентов;
- 3) наличие/отсутствие целевой направленности (Елисеева 1984).

Е. Ханпира приводит следующее определение окказионального слова: «Окказиональное слово – это неизвестное языку слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели либо по окказиональной (речевой) модели и созданное как с целью обычного сообщения, обычной номинации, так и с художественной целью (Ханпира 1972: 249). Из данного определения мы можем сделать вывод, что автор разграничивает два данных понятия. Автор отмечает, что потенциальные слова, также как и авторские, принадлежат речи и не закреплены в лексическом составе языка, но образуются по наиболее продуктивным моделям словообразования. Также они могут функционировать вне контекста, в то время как окказионализмы, напротив, привязаны к нему и создаются не по правилам языковой системы (Ханпира 1966).

К представителям широкого подхода можем отнести В.В. Лопатина, который объединяет два данных понятия, так как и потенциальные, и индивидуально-авторские слова создаются «по случаю» и «несут на себе черты ощутимой новизны», что часто затрудняет их разграничение (Лопатин 1973: 71).

В данном исследовании мы будем придерживаться более широкого подхода и рассматривать как индивидуально-авторские слова, так и потенциальные, так как с точки зрения перевода нам интересны любые речевые нововведения, не закрепленные в лексическом составе языка и не

имеющие системных эквивалентов, и переводческие решения, предложенные автором для решения данной проблемы.

1.1.1 Характерные особенности окказионализмов

Безусловно, окказионализмы, потенциальные слова и неологизмы во многом являются смежными понятиями. Тем не менее, несмотря на близость данных понятий, они обладают рядом существенных отличий.

Основное отличие заключается в функции данных явлений. Неологизм используется для обозначения нового явления или предмета, то есть его функция заключается в номинации. Перед автором окказионализма стоят различные стилистические задачи, следовательно, у них «функция не номинативная, как у простых неологизмов, а характеристическая» (Виноградов 2001: 123). Зачастую окказионализмы используются для создания различных стилистических приемов, например, комического эффекта. В этом заключается их прагматическая функция, которая противопоставлена информативной функции неологизмов. Более того, неологизм считается системным элементом языка. Он создается для использования широкой аудиторией и закрепления в словарном составе языка. Окказионализм же принадлежит речи и является внесистемным явлением (Лаврова 2010).

Среди характерных черт окказионализмов А.О. Иванов отмечает следующие:

- 1) Они созданы одним автором одного произведения и существуют только в нем;
- 2) Они несут особую смысловую нагрузку в рамках данного произведения и являются важнейшим элементом его художественной структуры.

Девять признаков, сформулированные А.Г. Лыковым помогают выявить характерные черты окказионального слова, которые отличают его от канонического слова:

- 1) принадлежность к речи, которую он воспринимает как «наиболее широкий и наиболее важный признак окказионального слова» (с. 11);
- 2) творимость (невоспроизводимость), говорит о том, что в отличие от канонического слова, окказиональное слово не воспроизводится, а создается;
- 3) словообразовательная производимость;
- 4) ненормативность, то есть мотивированная неправильность;
- 5) функциональная одноразовость, «создается для того, чтобы слово употребилось лишь один раз» (с. 18);
- 6) экспрессивность;
- 7) номинативная факультативность (окказиональные слова возникают как определенного рода синонимы уже существующих слов);
- 8) синхронно-диахронная диффузность – невосприимчивость окказионализма подвергаться исторически обусловленным изменениям как в семантическом, так и в формальном аспектах;
- 9) индивидуальная принадлежность (Лыков 1976).

В.В. Елисеева среди характерных особенностей окказионализмов отмечает:

- 1) внесистемность и непредсказуемость;
- 2) принадлежность явлениям речи, а не языка;
- 3) несомненное преобладание прагматической функции;
- 4) своеобразие реализации семантических компонентов (Елисеева 1984).

Из всех признаков окказионального слова, на которые указывают упомянутые лингвисты, они сходятся в том, что окказионализмы:

- 1) принадлежат речи, а не системе языка;
- 2) принадлежат индивидуальному автору;
- 3) неразрывно связаны с контекстом;
- 4) не узуальны;
- 5) экспрессивны сами по себе и имеют стилистическую нагрузку.

Таким образом, при рассмотрении новых слов нужно разграничивать такие понятия, как язык и речь (Лыков 1976, Лаврова 2010). Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» отмечает, что «новообразование, которое является завершением аналогии, первоначально принадлежит исключительно сфере речи; оно – случайное творчество отдельного лица» (Соссюр 1998: 199). Из этого следует, что окказионализмы неразрывно связаны с контекстом, в котором они создаются (Иванов 2006, Лыков 1976). Контекст будет влиять на выбор способа перевода, поэтому данный признак крайне важен для проведения данного исследования.

Другой важный признак – это усложненное значение окказионализмов, которое не складывается из отдельных сем. Элементы значения могут наслаиваться друг на друга и дополняться контекстом, а также ассоциативным рядом. Все это будет влиять на выбор перевода и значительно усложнять процесс поиска нужного соответствия.

Также важно учитывать прагматическую функцию окказионализмов, которая заключается в придании экспрессивности и оригинальности художественному тексту. Перевод окказионализмов должен сохранять индивидуальный стиль автора и производить на читателя перевода такое же воздействие, как и на читателя оригинала.

2. Принципы создания окказионализмов

Большинство процессов в языке характеризуется уподоблением и подражанием, что обуславливается явлением аналогии. Е.С. Кубрякова

отмечает, что аналогия действует «как важный фактор развития и функционирования языка, позволяющий говорящему легко переходить от корпуса известных ему форм к созданию новых (вследствие их новой комбинаторики, благодаря следованию определенной модели, схеме и т.д.» (Кубрякова 1998: 31).

Аналогия является основным принципом соотнесения окказионализмов с другими элементами текста (Елисеева 1984). Сходство морфологического состава окказионализма с той или иной частью речи помогает отнести его к определенной группе лексики, что в свою очередь помогает при ее переводе.

Явлению аналогии сопутствует явление деформации, которая может происходить на формальном и семантическом уровнях. Деформация является способом привлечения внимания читателя и является одним из средств экспрессивности. Деформация на уровне смысла заключается в переносе или расширении значения, что становится причиной гиперсемантизации, то есть приобретения дополнительных значений. Семантическая деформация основана на стандартном приеме создания переносного значения, таком как метафора, или нарушении нормативной семантической сочетаемости элементов. Нарушение словообразовательной нормы – деформация на формальном уровне – является эксплицитным признаком изменений и подвижек в семном составе ЛЕ. Данные явления взаимосвязаны, так как для выявления отклонений, мы вынуждены прибегать к сравнению с нормативными вариантами, то есть проведению аналогии (Елисеева 1984).

Таким образом, отличительной особенностью окказионализмов является их мотивированность в плане выражения и в плане содержания. Соотнесенность окказионализмов с другими элементами языка различных уровней помогает провести параллель между ними и определить значение окказионализмов. Деформация формы и значения является средством создания экспрессивности, которая является важным компонентом художественного текста и должна быть сохранена переводчиком.

Потенциальные слова, которые мы также рассматриваем в данном исследовании, будут характеризоваться строгой формальной аналогией, в то время как «истинные» окказионализмы будут создаваться при помощи деформации формы.

1.1.3 Классификации окказионализмов

Изучив теоретический материал, мы пришли к выводу, что существует два основных критерия, по которым лингвисты классифицируют окказионализмы:

- 1) по степени окказиональности;
- 2) по структуре.

Н.Г. Бабенко подразделяет ОЛЕ на окказионализмы первой, второй и третьей степеней (Бабенко 1997).

Согласно Н.Г. Бабенко, окказионализмы первой степени образуются по производным моделям словообразования и в полном соответствии с нормами языка. К этой группе она относит потенциальные слова. Вторая степень окказиональности характеризуется «незначительным отступлением от деривационной нормы», не вызывающим трудности при семантизации окказионализмов, в отличие от третьей степени окказиональности, которая представлена «полностью нестандартными образованиями, семантическая интерпретация которых достаточно трудна, а отступление от деривационной нормы существенно» (Бабенко 1997: 14).

Р.Ю. Намитокова использует широкое понятие «новые слова» и подразделяет их на неологизмы и новообразования. Новообразования, в свою очередь, делятся на авторские (художественные и научные) и неавторские (разговорные и детские). Далее по степени окказиональности данная классификация соответствует классификации Н.Г. Бабенко:

- 1) стандартные;

2) нестандартные:

а) частично нестандартные;

б) полностью нестандартные (Намиотокова 1986).

А.Г. Лыков и В.В. Лопатин предлагают классифицировать окказионализмы по системности словообразования. Окказионализмы, образованные по продуктивным языковым моделям, называются системными, а все остальные, соответственно, – несистемными (Лыков 1976, Лопатин 1973). Системные окказионализмы в их понимании соответствуют окказионализмам первой степени по классификации Н.Г. Бабенко.

М.Д. Степанова использует похожий подход к классификации окказионализмов:

1) Системные окказионализмы, структура которых не противоречит языковым моделям словообразования. Несмотря на это, они не кодифицируются словарями. Являясь продуктами общепринятых моделей, они несут в себе дополнительную стилистическую нагрузку;

2) Несистемные окказионализмы, образование которых не отвечает языковым нормам словообразования (Степанова 1979).

В данном исследовании, так как оно включает в себя не только индивидуально-авторские слова, но и потенциальные, мы будем использовать классификацию окказиональности В.В. Лопатина и считать авторские слова несистемными окказионализмами, а потенциальные – системными.

Согласно структурной классификации, предложенной Н.Г. Бабенко, окказионализмы делятся на:

1) фонетические, которые представлены звуковым комплексом, фонемный состав которого несет дополнительную смысловую нагрузку, заложенную автором;

- 2) лексические, созданные при помощи соединения узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой;
- 3) грамматические, образование которых сопровождается нарушением грамматической нормы;
- 4) семантические, образованные при помощи приращения смысла, который обретается в контексте;
- 5) Окказиональные словосочетания, образованные нарушением семантической сочетаемости, т. е. входящие в состав слова, взятые по отдельности, не имеют общих сем, но приобретают их в данном контексте (Бабенко 1997).

Следует отметить, что среди окказиональных словосочетаний Е. Ханпира выделяет те, которые созданы по аналогии с устойчивыми словосочетаниями, уже существующими в языке, и называет их фразеологическими окказионализмами (Ханпира 1972).

В основу данного исследования будет положена структурная классификация Н.Г. Бабенко, так как она охватывает различные типы окказионализмов и характеризует их как с точки зрения формы, так и семантики. Более того, она рассматривает единицы разных уровней языка: звуковые комплексы, слова и словосочетания.

1.2 Понятие эквивалентности

Окказионализмы, в силу своих характеристик, достаточно трудны для перевода и являются одной из переводческих проблем. Самое важное с точки зрения переводоведения – это то, что они не закреплены в словарях, что говорит об отсутствии принятых для них системных соответствий.

Понятия эквивалентности и эквивалента занимают центральное место в теории переводоведения. В лингвистике существует несколько точек зрения по поводу данной переводческой проблемы. К ней обращались как

зарубежные, так и отечественные языковеды. Среди российской школы переводоведения можем назвать имена А.В. Федорова, А.Д. Швейцера, Я.И. Рецкера, В.Г. Гака, Л.С. Бархударова. Из иностранных исследователей, исследующих проблемы эквивалентности, следует упомянуть Дж. Кэтфорда, Ю. Найду, Ж. Мунена.

Согласно определению А.О. Иванова, эквивалент – это «единица ПЯ, при помощи которой можно передать на аналогичном уровне плана выражения ПЯ все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы ИЯ» (Иванов 2006: 81). Я.И. Рецкер под эквивалентом понимает «постоянное, равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» (Рецкер 1974: 101).

Эквивалентность – это отношение между содержанием оригинала и перевода вследствие отсутствия их тождества (Комиссаров 2002: 117). Ю. Найда выделял два типа эквивалентности: формальную и динамическую (Nida 1969). Формальная эквивалентность «ориентирована на оригинал» и достигается путем сохранения частей речи, используемых конструкций и лексики. Динамическая эквивалентность «ориентирована на реакцию рецептора», т.е. воздействие, оказанное текстом перевода должно равняться воздействию текста оригинала. Л.С. Бархударов отмечает, что перевод в том случае является эквивалентным, если в процессе перевода был сохранен план содержания единиц, т.е. значение (Бархударов, 1975). Дж. Кэтфорд напротив считает, что переводческая эквивалентность не соотносится ни с формальным соответствием текстового материала, ни с равенством значений (Комиссаров 2002: 191). Дж. Кэтфорд, полагает, что перевод в том случае будет считаться эквивалентным, если он сможет заменить оригинал в одной ситуации, то есть сохранить функцию оригинала.

А. Нойберт также отмечает важность прагматической функции оригинала и ее сохранения в языке перевода (ПЯ) (Комиссаров 2000). Более того, помимо коммуникативной эквивалентности, он выделяет лингвистическую. Лингвистическая эквивалентность возникает между контекстуальными соответствиями только тогда, когда они помогают достичь конечной коммуникативной цели текста. В этом случае мы можем назвать их контекстуальными эквивалентами.

В данной работе мы будем рассматривать эквивалентность как многокомпонентное понятие. Таким образом, эквивалентность встречается на формальном уровне, которая прослеживается в соответствии отдельных слов, грамматических и синтаксических структур, и на прагматическом уровне, которая заключается в передаче функции оригинального текста. Коммуникативная функция в свою очередь достигается при помощи контекстуальных соответствий и переводческих трансформаций.

1.2.1 Понятие безэквивалентной лексики

В силу различной структуры языков, языкового мышления и объективного членения реальности не все слова исходного языка (ИЯ) имеют регулярные и однозначные соответствия в языке перевода. В этом заключается не менее важная проблема переводоведения – проблема безэквивалентности. Следует заметить, что безэквивалентность совсем не подразумевает невозможность перевода слова или словосочетания, поэтому следует разграничивать такие понятия, как неперебиваемое и безэквивалентная лексическая единица. Неперебиваемое – это лишь компонент значения, который нельзя передать на аналогичном уровне ПЯ, но не сама лексическая единица (Иванов 2006). Это означает, что понятие безэквивалентности шире понятия неперебиваемости. В данной работе мы будем использовать только понятие безэквивалентности, так как рассматриваем не только формальную эквивалентность, подразумевающую

замену единицы ИЯ единицей аналогичного уровня в ПЯ, но и функциональную эквивалентность.

Изучением проблемы безэквивалентности занимались многие лингвисты, что привело к большому количеству определений понятия безэквивалентная лексика (БЭЛ).

Рассмотрим определения, предложенные В.Н. Крупновым и Л.С. Бархударовым. «Безэквивалентная лексика – иноязычные слова и словосочетания, которые на данный момент не имеют эквивалента в языке перевода» (Крупнов 1976). «Под безэквивалентной лексикой имеются в виду лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка (Бархударов 1975: 94).

Определение А.О. Иванова, перекликается с определениями, предложенными В.Н. Крупновым и Л.С. Бархударовым. А.О. Иванов считает, что под БЭЛ следует понимать «лексические единицы ИЯ, которые не имеют в словарном составе ПЯ эквивалентов, то есть единиц, при помощи которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы» (Иванов 2006: 81).

Определение БЭЛ следующим образом формулируется Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым: «Слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре Б, а также слова, не имеющие перевода на другой язык одним словом, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» (Верещагин, Костомаров 1973: 53). Данное определение является более частным, чем определение А.О. Иванова, так как включает в себя указание на реалии. А.О. Иванов считает, что использование термина реалия в качестве синонима БЭЛ

неприемлемо, так как БЭЛ включает в себя значительное количество различных типов лексических единиц. С. Влахов и С. Флорин также разграничивают понятия реалия и безэквивалентная лексика. Если данное слово является реалией, то оно будет реалией безотносительно к тому или иному языку, в то время как безэквивалентность устанавливается в рамках данной пары языков (Влахов, Флорин 1980).

П. Ньюмарк подразделяет все лексические единицы на общеупотребительные (universal) и так называемые cultural words, которые являются словами, характерными для определенной культуры, и вызывают значительные трудности при переводе (Newmark 1988). Culture-bound words в работах П. Ньюмарка являются аналогами термина реалии, принятого в отечественном языкознании.

В нашем исследовании мы будем разграничивать данные понятия, так как с точки зрения перевода БЭЛ охватывает большой пласт лексики, в который входят не только реалии, но и, например, термины и окказионализмы.

Таким образом, в данной работе мы будем понимать под БЭЛ лексические единицы ИЯ, не имеющие эквивалентов на аналогичном уровне плана выражения в ПЯ. Также мы будем разграничивать такие понятия, как реалия и безэквивалентная лексическая единица.

1.2.2 Классификации БЭЛ

Лингвисты дают различные определения понятию БЭЛ и по-разному его трактуют, следовательно, авторы включают разные лексические единицы в свои классификации, опираясь на то, что они понимают под данным понятием. Рассмотрим классификацию Л.С. Бархударова:

- 1) Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка;

- 2) Так называемые реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке;
- 3) Лексические единицы, которые можно назвать случайными лакунами. Мы имеем в виду те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка.

Л.С. Бархударов не включает в понятие БЭЛ окказионализмы, что указывает на существование разных подходов к изучению данного понятия с точки зрения перевода. Например, Л.К. Латышев также не упоминает окказионализмы при классификации БЭЛ и относит к ней только слова-реалии, временно-безэквивалентные термины и случайно безэквивалентные слова (Латышев 1988).

Рассмотрим подход к классификации БЭЛ, предложенный А.О. Ивановым. Изначально А.О. Иванов делит БЭЛ на референциально- и прагматически-безэквивалентную. Референциальное значение (отношение между знаком и понятием) и денотативное значение (отношение между знаком и предметом) являются основополагающими в процессе перевода, так как устанавливают связи между лексическими единицами и тем, что они обозначают. Если связи установлены неправильно, то речевой акт завершится коммуникативной неудачей. Расхождения в значении единиц ИЯ и ПЯ могут происходить по двум основным причинам:

- 1) отсутствие понятия в ПЯ, что приводит к отсутствию слова с тем же референциальным или денотативным значением, что и в ИЯ;
- 2) существование только частичного соответствия референциального значения единицы ИЯ и ПЯ, в результате которого мы вынуждены дополнять перевод сносками и комментариями (Иванов 2006).

Окказионализмы А.О. Иванов относит к группе референциально-безэквивалентной лексики. Также в свою классификацию он включает прагматически-безэквивалентную лексику, куда входят различные отклонения от языковой нормы, например, диалектизмы, архаизмы, жаргон и т.д.

Таким образом, на примере рассмотренных классификаций мы видим, что лишь одна из них включает в себя упоминание об окказионализмах. Мы можем предположить, что причиной является специфичность окказиональной лексики и характерные особенности, которые влияют на ее перевод. Стандартные способы перевода БЭЛ не всегда применимы к окказионализмам, что является важной переводческой проблемой.

1.3 Способы перевода БЭЛ

Основными способами перевода БЭЛ, согласно Л.С. Бархударову, являются:

- 1) переводческая транскрипция (передача звуковой оболочки буквами ПЯ) и транслитерация (передача графической формы буквами ПЯ);
- 2) калькирование;
- 3) описательный («разъяснительный») перевод;
- 4) приближенный перевод (перевод при помощи «аналога»);
- 5) трансформационный перевод, сопровождающийся перестройкой синтаксической структуры предложения, лексическими заменами и т.д. (Бархударов 1975).

Автор отмечает, что в переводе художественных произведений транскрипция и транслитерация встречаются редко, а если встречаются, то совместно с комментарием, так как в противном случае неизбежна потеря важных элементов смысла. Под калькированием автор понимает «передачу безэквивалентной лексики ИЯ при помощи замены ее составных частей —

морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) — их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ» (Бархударов 1975: 59). Разъяснительный перевод, заключающийся в объяснении слова при помощи развернутых словосочетаний, выявляющих его существенные признаки, зачастую совмещается с транскрипцией или транслитерацией: в тексте используется транслитерированное или транскрибированное слово, а поясняющий перевод дается в виде сноски.

В.Н. Комиссаров в своей работе указывает лишь три способа перевода БЭЛ, уделяя особое внимание переводческим комментариям и сноскам: любой из способов перевода может быть дополнен пояснением переводчика, если он не уверен, что значение будет полностью понято читателем из контекста (Комиссаров, Рецкер, Тархов 1960). К способам перевода автор относит:

- 1) транскрипцию и транслитерацию;
- 2) калькирование;
- 3) описательный перевод.

В классификации В.Н. Комиссарова не указан приближенный перевод с помощью аналога как один из способов перевода БЭЛ, хотя, на наш взгляд, данный способ вполне может быть применен при переводе, так как одной из задач перевода является оказание воздействия, равного тому, какое оказывает оригинал. Такого результата можно добиться именно при помощи доместикации текста при помощи замены экзотических понятий местными и переводческого комментария.

В.С. Виноградов использует другие термины для описания способов перевода БЭЛ. Например, описательный перевод в его классификации называется перифрастическим, а приближенный перевод — способом уподобления. Более того, автор предлагает еще один способ перевода — гипогиперонимический. Такой способ перевода основан на установлении родо-

видовых связей между словами ИЯ и ПЯ. Как правило, слово ИЯ указывает на видовое понятие, более специфическое, которое в ПЯ передается гиперонимом – более широким родовым понятием (Виноградов 2001).

Таким образом, к основным способам перевода БЭЛ авторы относят транскрипцию и транслитерацию, калькирование, описательный и приближенный перевод. Два первых способа нужно использовать с осторожностью при переводе художественных произведений, так как они могут повлечь за собой потерю важной информации и нарушить индивидуальный стиль автора.

1.3.1 Перевод окказионализмов

Перевод окказионализмов, которые в своей работе П. Ньюмарк называет термином *new coinages*, – это сугубо творческий процесс, требующий от переводчика находчивости и сообразительности. Автор отмечает, что при калькировании нужно обращать внимание не только на эквивалентные морфемы, но и на дополнительную смысловую нагрузку, которую они могут нести. Данное явление рассматривается в рамках фоноэстетики. Определение данной науке предлагает Рэймонд Хикки: “It is a subarea of phonetics concerned with the possible connection between sound sequences and meaning.” (Hickey 2014) В качестве примера он приводит сочетание звуков *fl* в словах, означающих скорый поток или быстрое движение: *flow, fluid, flee, fluent, flux, fling*. Если слово обладает дополнительным фоноэстетическим эффектом, то оно должно быть переведено с использованием фонем, производящих в ПЯ такой же эффект, что и в ИЯ (Newmark 1988). При переводе П. Ньюмарк советует обращать внимание на аллитерацию, оноματοпею и ассонанс.

В.С. Виноградов также признает, что индивидуально-авторское словотворчество составляет большой интерес для перевода: «Оно многообразно и определяется не только характером и широтой использования лексических и грамматических ресурсов языка, не только своеобычностью

тропов автора и манерой его письма, но и особенностями авторских неологизмов» (Виноградов 2001: 64). Автор акцентирует внимание на том, что в авторском неологизме важна как форма, так и содержание: «Значение индивидуально-авторских неологизмов формирует их внутренняя форма и контекст» (Виноградов 2001: 67). Исходя из этого, В.С. Виноградов предлагает следующие два способа перевода ОЛЕ: «Двойственная природа значения окказионального слова позволяет переводчику калькировать авторские неологизмы и создавать свои окказионализмы, сообразуясь с требованиями контекста». (Виноградов 2001: 67).

Среди причин, которые заставляют переводчика отказаться от калькирования формы авторского неологизма автор отмечает следующие:

- 1) несовпадение внутренней формы обычных слов и фразеологизмов в сравниваемых языках, что приводит к несовпадению признаков и образов, которые кладутся в основу окказиональных лексических единиц;
- 2) различие словообразовательных систем и норм употребления слов;
- 3) требования контекста перевода.

Таким образом, при переводе окказионализмов важно обращать внимание на внешнюю форму слов и степень ее отклонения от нормы ПЯ, так как это будет влиять на степень окказиональности создаваемого окказионализма. Также следует всегда брать во внимание контекст, так как он помогает уловить в полной мере лексическое значение окказионализма и, следовательно, правильно передать его в ПЯ.

1.3.2 Компонентный анализ при переводе окказионализмов

Говоря о лексическом значении окказионализмов, важно помнить, что оно является многокомпонентным и получено при помощи семантической компрессии. Еще Л.В. Щерба считал, что «правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы» крайне важны, но еще не до

конца исследованы (Щерба 1931: 68). Понятие компрессии в лингвистике толкуется по-разному. Оно понимается как в широком смысле в качестве общей тенденции в языке к упрощению и сжатию, так и в более узком смысле как 1) «опущение слов, дублирующих часть смысла другого слова того же предложения» (Леонтьева 1967: 96); 2) «сжатие плана означающего (слова) при сохранении плана означаемого (понятия)» (Валгина 2003: 241). Компрессия встречается на разных уровнях языка. Например, первое определение подразумевает синтаксическую компрессию. В данной работе нас интересует именно семантическая компрессия, которая происходит в рамках одного слова. Под ней мы будем понимать процесс конденсации составных элементов – сем, целью которого является передача максимального объема информации минимальным количеством языковых средств.

Для выявления конечного значения окказионализмов применяется компонентный анализ. Проведя компонентный анализ, мы можем судить о типе отношений, установленных между окказионализмом и его каноническим синонимом. Один из вариантов такой связи окказионализма и канонического слова – это отношения привативной оппозиции (Караулов 1972). Привативная оппозиция – включение значения одного слова (B) в значение другого (A) (A>B). Это доказывает, что окказионализм имеет расширенное и усложненное значение.

П. Ньюмарк считает, что компонентный анализ в лингвистике значительно отличается от компонентного анализа, применяемого в переводоведении. Если в первом случае мы ограничиваемся тем, что раскладываем лексическую единицу на семы (sense components or semes), то во втором случае – это процесс сравнения исходного слова и его перевода и выявление схожих и различных сем: “The basic process is to compare a SL word with a TL word which has a similar meaning, but is not an obvious one-to-one equivalent, by demonstrating first their common and then their differing sense

components.” (Newmark 1988) Некоторые семы несут в себе не только референциальное значение, но и прагматическое, которое содержит культурный или коннотативный аспект. П. Ньюмарк отмечает важность компонентного анализа при переводе culture-bound words, что в понимании отечественных лингвистов является реалиями, а также при переводе неологизмов.

Таким образом, компонентный анализ является важным этапом при переводе окказионализмов, так как помогает выявить их усложненное значение и его дополнительные оттенки, которые также должны быть переданы в языке ПЯ, и выбрать наиболее подходящий вариант перевода, который бы наиболее полно соответствовал набору сем оригинального слова.

ВЫВОДЫ по Главе 1

В ходе рассмотрения теоретического материала исследования мы пришли к следующим выводам:

1. В данной работе под понятием окказионализм мы будем подразумевать индивидуально-авторские и потенциальные слова, обладающие следующими отличительными признаками: 1) принадлежность речи; 2) авторство; 3) зависимость от контекста; 4) невозпроизводимость; 5) наличие дополнительной стилистической нагрузки.
2. В основу данного исследования будет положена структурная классификация окказионализмов, согласно которой они подразделяются на фонетические, лексические, грамматические, семантические и окказиональные словосочетания.
3. Аналогия и деформация – два взаимосвязанных принципа, используемых для создания окказионализма. Аналогия позволяет соотнести окказионализм с каноническим словом, деформация – привносит дополнительные элементы значения и создает особенности окказионализма на уровне формы.
4. Под понятием эквивалентность мы подразумеваем свойство перевода, которое отражает отношение между содержанием оригинала и перевода.
5. Под эквивалентом мы понимаем единицу ПЯ, при помощи которой можно передать на аналогичном уровне плана выражения ПЯ значение единицы ИЯ.
6. Под БЭЛ мы понимаем лексические единицы ИЯ, которые не имеют в словарном составе ПЯ системных соответствий.
7. Принято выделять следующие основные способы перевода БЭЛ: транскрипция/транслитерация, калькирование, описательный и

приближенный способы перевода. Перевод окказионализмов предполагает еще один дополнительный способ – создание новых окказионализмов в ПЯ.

Глава 2. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РОМАНАХ ДЖАСПЕРА ФФОРДЕ

Большинство примеров, отобранных для данного исследования, являются семантическими (46 шт.) и лексическими (44 шт.) окказионализмами. Остальные структурные типы окказионализмов встретились в гораздо меньшем количестве: одно окказиональное словосочетание и один фонетический окказионализм.

2.1 Семантические окказионализмы

Семантические окказионализмы в основном представлены именами собственными, так как имена собственные создаются из уже существующих в языке лексических единиц путем семантической онимизации (переход имени нарицательного в имя собственное на основе метафоры) или семантической трансонимизации (переход имени собственного в имя собственное). По тематике имена собственные в романе подразделяются на несколько групп:

- 1) антропонимы;
- 2) антропонимы, содержащие отсылку к реалиям;
- 3) названия организаций и СМИ;

Семантические окказионализмы в данном исследовании будут группироваться по способам их перевода:

- 1) создание нового окказионализма в языке перевода (ПЯ) (18 шт. – 40%);
- 2) калькирование (8 шт. – 15%);
- 3) комбинированный способ перевода (20 шт. – 45%).

2.1.1 Создание нового окказионализма в ПЯ

При переводе семантических окказионализмов данный способ перевода является вторым по частоте использования (40%) после комбинированного

перевода (45%). Зачастую имена собственные являются говорящими и несут в себе личностную характеристику героя, а также служат способом передачи отношения автора к данному герою.

Ярким примером служит имя одного из главных персонажей *Bowden Cable*. Антропоним образован путем метафорической онимизации на основе сравнения. В качестве имени нарицательного данное существительное обозначает приспособление в механизме машины, которое отвечает за торможение. Исходя из контекста, мы знаем, что данный герой не любил быструю езду и постоянно пытался замедлить ход машины. Именно это послужило причиной такой номинации героя. В переводе же за основу берется личностная характеристика героя в качестве честного и добродушного человека, что отражено в окказионализме *Безотказэн Прост*:

1)

<p>‘Bowden Cable is the sort of honest and dependable operative that is the backbone of SpecOps. They never win commendations or medals and the public has no knowledge of them at all. They are all worth ten of people like me.’ (Fforde 1, p.373)</p>	<p>Безотказэн Прост – один из тех честных и надежных оперативников, на которых держится Сеть. Они никогда не получают благодарностей или медалей, народ вообще не подозревает об их существовании, но каждый из них стоит десятка таких, как я. (Fforde 1, с. 70)</p>
---	--

Таким образом, при образовании окказионализма в ПЯ происходит замена принципа номинации. Данную стратегию также можно встретить при переводе названия основной правительственной организации, в которой служит главная героиня и которая носит название *Special Operations Network*. В русском языке существует аналог *войска специального назначения*, но в переводе данное название передано окказионализмом *Сеть тективно-интрузивных правительственных агентств, или ТИПА*. Далее в тексте

встречаются варианты *ТИПА-Сеть (SpecOps)* или *ТИПА-20 (SO-20)*, в случае если указывается конкретное подразделение организации.

Рассмотрим способ образования русского окказионализма. Переводчик преследовал цель указать на всю комичность существования подобной организации, так как в ней настолько много подразделений, что даже не всем известно, чем они занимаются:

2)

<p>The Special Operations Network was instigated to handle policing duties considered either too unusual or too specialised to be tackled by the regular force. There were thirty departments in all, starting at the more mundane Neighbourly Disputes (SO-30) and going on to Literary Detectives (SO-27) and Art Crime (SO-24). Anything below SO-20 was restricted information, although it was common knowledge that the ChronoGuard were SO-12 and Antiterrorism SO-9. It is rumoured that SO-1 was the department that polices the SpecOps themselves. Quite what the others do is anyone's guess. (Fforde 1, p. 7)</p>	<p>Таким образом, Сеть тективно-интрузивных правительственных агентств (ТИПА) фактически спровоцировала переключение на себя полицейских обязанностей в случаях, которые регулярные силы охраны правопорядка посчитали для себя чересчур странными или чересчур специфическими. В общей сложности, в ТИПА-Сети насчитывалось тридцать отделов, начиная с самого прозаического отдела добрососедских разборок (ТИПА-30), продолжая отделами литературных детективов (ТИПА-27) и преступлений в искусстве (ТИПА-24) и кончая всеми отделами выше (вернее, ниже) уровня ТИПА-20, отделами, любая информация о которых была строго засекречена, хотя абсолютно все знали, что, например, Хроностраже присвоен № 12, а Антитерроризму – № 9. Ходили слухи, что ТИПА-1 является чем-то вроде внутренней полиции самой ТИПА-Сети. Чем занимались остальные отделы, всегда оставалось в области догадок (Fforde 1, с. 1).</p>
--	---

Чтобы добиться комического эффекта, переводчик передает название при помощи акронима *ТИПА*, что в русском языке несет сему приближенности, похожести и зачастую несет в себе негативную коннотацию неполноценности. Под *тективно-интрузивным* подразумевается детективно-

интрузивный, но первая основа усечена для получения нужного акронима. Мы видим, что в основу окказионализма в ПЯ закладывается признак, отличный от того, который присутствует в оригинальном слове: оригинальный окказионализм указывает лишь на место данной организации в системе правительственных структур, в то время как перевод содержит скрытую характеристику и иронию.

Особое внимание привлекает группа окказионализмов-антропонимов, в которых содержится отсылка к географическим реалиям Англии. Реалия заключается в следующем: моря, окружающие материк, подразделены на зоны, которые имеют определенные названия. При транслировании прогноза погоды для моряков диктор обычно называет зону и соответствующий для нее прогноз погоды, затем переходит к следующей. Это сделано для того, чтобы морякам было легче ориентироваться на местности. Именно эти названия зон были использованы для номинации целого ряда героев, сотрудников одного отдела организации. Рассмотрим эти антропонимы:

3)Finisterre	Тумман
4)Fisher	Ки Замороз
5)Helmut Bight	Отто Пель
6)Sole	Дожджичек
7)Malin	Облачноу
8)The Forties (Jeff and Geoff)	Снеге Градом и Снеге Ливни

В основу перевода данных антропонимов положен намек на виды осадков и погодные условия: туман, мороз, оттепель, облачность и т.д. Однако, графическая форма данных слов намеренно искажена. Например, удвоенная согласная «м» в имени *Тумман* или замена буквы «д» на «ж» в *Дожджичек*.

Антропоним *Helmut Bight* является искаженным вариантом реалии *German Bight*, в отличие от остальных антропонимов данной группы, которые по форме полностью совпадают с географическими реалиями. Для создания данного окказионализма *German* было заменено распространенным немецким именем *Helmut*. Это также было отражено в переводе. Полное имя звучит, как *Отто Пель*, где *Отто* также является распространенным немецким именем, а в целом имя и фамилия подразумевают слово *оттепель*.

Отсылка к реалии также содержится в таких именах собственных, как *Gravitube* и *Landen Park-Laine* (в переводе *гравиметро* и *Лондэн Парк-Лейн* соответственно).

Таким образом, при создании нового окказионализма переводчик прибегает к таким стратегиям, как замена принципа номинации (пример 1-2), и сохранение/опущение реалии (примеры 3-8).

2.1.2 Калькирование

Калькирование также применяется для перевода семантических окказионализмов, но значительно реже (15%). Рассмотрим имя главного отрицательного персонажа *Acheron Hades* – *Ахерон Аид*. Каждая часть имени собственного передана своим системным соответствием в русском языке. Оригинальное имя собственное дает исчерпывающую характеристику герою: в мифологии Ахерон – это река в подземном царстве, Аид – властитель подземного царства. Мы можем предположить, что этот факт и наличие соответствий послужили причиной для переводчика калькировать данный окказионализм.

Другой пример из этой группы – это перевод имени *Victor Analogy*. В русском варианте он становится *Виктором Аналогия*. Внешняя форма второй части имени собственного подвержена деформации: в русском слове *аналогия* переводчик заменяет последнюю букву на *-а*.

Рассмотрим перевод при помощи калькирования названия одной из организаций, существующих в романе:

11) Chronoguard	Хроностража
-----------------	-------------

Окказионализм *Chronoguard* образован путем словосложения по аналогии с *chronometer*, *chronograph* и т.д. Первая основа *chrono-* имеет в русском соответствующую основу *хроно-*, вторая основа также передана своим эквивалентом: *guard* – *стража*.

Таким образом, применение калькирования при переводе объясняется наличием у морфем, основ и слов ИЯ системных соответствий в ПЯ и их способностью как можно точнее передать дополнительное коннотативное значение.

2.1.3 Комбинированный способ перевода

Данный способ является самым распространенным при переводе окказионализмов в данном романе (45%). Смешанным способом переведено имя главной героини романа *Thursday Next* – *Четверг Нонетот*. Мы видим, что имя переведено соответствующим эквивалентом в русском языке, а фамилия передана при помощи создания нового окказионализма. Слово *next* опущено, но от него взята сема «другой, последующий», что заложено в переводе *Нонетот*.

Также комбинированный способ перевода применяется для передачи следующих антропонимов:

13) Landen Parke-Laine	Лондэн Парк-Лейн
14) Filbert Snood	Филберт Орешек

Пример под номером 13 интересен тем, что содержит в себе отсылку к британской версии настольной игры «Монополия». Данный антропоним является искаженной формой имени собственного *London Park Lane*, которое является названием улицы в Лондоне и второй по стоимости и престижу собственностью в настольной игре. Таким образом, мы можем сделать вывод, что данный антропоним несет в себе положительную коннотацию и отвечает за личностную характеристику героя. На русский язык фамилия передана при помощи транскрипции, а имя является намеренной деформацией слова *Лондон*. Перевод, следовательно, является комбинацией графической деформации и транскрипции.

Пример под номером 14 является комбинацией транслитерации, опущения и генерализации. Имя персонажа передано при помощи транслитерации, а фамилия подвергается переводческой трансформации. *Filbert* в переводе с английского языка – это фундук. Переводчик, основываясь на этом, применяет способ генерализации и дает вместо видового понятия родовое *орех* с уменьшительно-ласкательным суффиксом. При этом значение слова *Snood* опущено, несмотря на то что оно несет в себе дополнительный смысл, который становится понятен из контекста. *Snood* является английским сленгизмом со следующим значением:

a guy who had the chance to hook up with a girl twice, but fails.

По сюжету романа данный персонаж состоял в отношениях с главной героиней, но, к несчастью, заблудился во временном пространстве. Когда герои снова встретились, девушка не узнала его, а Филберт побоялся признаться ей, кто он есть на самом деле. Таким образом, мы видим, что имя является говорящим, но в переводе данная характеристика героя отражена не была.

Еще одним показательным примером из данной группы является имя отрицательного персонажа *Jack Shitt* – *Джек Дэрмо*. Английское сленговое выражение *jack shit* имеет следующее значение:

nothing, or something equivalent to nothing. Jack shit has the remarkable property that its absence and presence are identical. Typically used with or without a negative to describe a total lack of knowledge, value, or significance. Its use carries a strong negative connotation which can express frustration, disdain, ignorance, or other negative qualities.

Форма английского антропонима намеренно деформирована, путем добавления буквы *t* во втором слове. Исходя из определения сленгизма, мы видим, что имя отрицательно характеризует данного персонажа. Также это подтверждается контекстом:

15)

<p>‘You lot are becoming quite action-packed. I can’t remember the last time a shot was fired in anger by a LiteraTec. Let’s not make it a habit, eh? We don’t want Swindon turning into a killing field. And if you want a piece of advice, go easy with Jack Schitt. We hear the man’s a psychopath. (Fforde 1, p. 440)</p>	<p>– Вы что-то много стреляете. Не припомню, когда литтектив хоть раз выстрелил в гневе. Давайте не делать из этого привычку, а? Мы не хотим, чтобы Суиндон превращался в бойню. И если хотите совета, то поосторожнее с Джеком Дэррмо. Он психопат. (Fforde 1, с. 82)</p>
--	---

Перевод является комбинацией транскрипции и создания нового окказионализма. Имя персонажа передано при помощи транскрипции, а фамилия является искаженной формой ненормативного русского слова, которое несет в себе пейоративное значение. Таким образом, значение говорящего имени данного персонажа удачно было выражено в переводе.

Рассмотрим перевод имени *Braxton Hicks*. Имя данного персонажа также является говорящим. *Braxton hicks* обозначает медицинское явление – болезненные ощущения, которые испытывает женщина во время последних месяцев беременности. Эти ощущения не только приносят дискомфорт, но и могут быть восприняты как ложное начало самого процесса рождения.

Именно такая негативная коннотация «неопределенности» и «нерешительности» заложена в характеристику данного героя:

16)

<p>‘That’s all of us. The man in overall charge of Swindon SpecOps is Commander Braxton Hicks. He’s answerable to the Regional Commander based in Salisbury. He leaves us alone most of the time, which is the way we like it. He also likes to see any new operatives the morning they arrive, so I suggest you go and have a word. He’s in Room twenty-eight down the corridor.’ (Fforde 1, p.352)</p>	<p>– Вот и все. Всеми суиндонскими отделениями Сети командует заместитель директора Брэкстон Пшикс. Он подотчетен региональному представительству в Солсбери. Большую часть времени он нами совершенно не интересуется, нас это более чем устраивает. Кроме того, он любит встречаться с новыми сотрудниками утром того дня, когда они заступают на службу. Так что, полагаю, и с вами поговорить захочет. Он в комнате двадцать девять, дальше по коридору. (Fforde 1, с.65)</p>
---	--

Перевод является комбинацией транскрипции и создания нового окказионализма. Имя передано при помощи транскрипции, а фамилия окказионализмом *Пшикс*, фонетически созвучным и рифмующимся с английским *Hicks*. Более того, в русском языке звукоподражательное *пшик* несет в себе значение «ничто, пустота», что очень точно передает характеристику героя.

Рассмотрим антропоним *Spike Stoker*, который переведен как *Кол Стокер*. Данный герой романа является охотником на мистических существ:

17)

<p>‘—SpecOps 17: Vampire and Werewolf disposal operations. Suckers and biters, they call us. My friends call me Spike. You,’ he added with a broad grin, ‘can call me Spike.’ (Fforde 1, p. 226)</p>	<p>– ТИПА-17: истребление вампиров и вервольфов. Сосунки и кусаки. Так нас называют. Мой приятель зовет меня Кол. И вы, – он широко улыбнулся, – можете называть меня Кол. (Fforde 1, с. 41)</p>
---	---

Фамилия персонажа является аллюзией на имя ирландского писателя Брэма Стокера (Bram Stoker), автора романа о вампире графе Дракула. Существительное *spike* имеет следующее значение:

a thin object with a sharp point, especially a pointed piece of metal, wood, etc.

Таким образом, *Spike* является отсылкой к предмету, которым обычно истребляют вампиров. Исходя из этого, имя персонажа переведено как *Кол*, а фамилия является транслитерацией, что помогает сохранить аллюзию.

Рассмотрим два примера перевода имен собственных, использованных для номинации СМИ:

18) The Toad News	ЖАБ-ньюс
19) The Owl	газета «Сова»

Пример под номером 18 является комбинацией калькирования, транскрипции и внешней деформации имени собственного. Основываясь на едином принципе номинации СМИ с помощью названий животных, переводчик использует способ калькирования и предлагает эквивалент английскому слову *toad* - *жаба*, но значительно изменяет его графическое написание: конец слова усекается, а оставшееся слово стилизуется под акроним. В таком виде *ЖАБ* напоминает названия различных действительно существующих каналов, например, ВВС или ОРТ. Вторая часть слова транскрибируется. Более того, негативная коннотация, заложенная как в

английском слове *toad*, так и в русском – *жаба*, сохранена и является характеристикой объекта номинации:

<p>Toad News was the biggest news network in Europe. Run by the Goliath Corporation, it was a twenty-four-hour service with up-to-date reports that the national news services couldn't possibly hope to match. Goliath gave it finance and stability, but also a slightly suspicious air. No one liked the Corporation's pernicious hold on the nation, and the Toad News Network received more than its fair share of criticism, despite repeated denials that the parent company called the shots. (Fforde 1, p. 22)</p>	<p>«ЖАБ-ньюс» была крупнейшей из новостных сетей Европы. Управляла ею корпорация «Голиаф», и при круглосуточном вещании она передавала такие последние новости, что национальным службам новостей оставалось только обливаться слезами от зависти. «Голиаф» гарантировал финансирование, стабильность – и несколько подозрительный душок. Никому не нравилось, что корпорация мертвой хваткой вцепилась в глотку нации, и камней в огород «ЖАБ-ньюс» летело предостаточно, несмотря на постоянные опровержения компании-учредителя. (Fforde 1, с. 4)</p>
--	---

В примере под номером 19 использованы приемы калькирования и лексического добавления. Слову *Owl* соответствует русский эквивалент *Сова*; слово *газета* добавлено переводчиком с целью конкретизировать объект номинации.

Следующий пример интересен содержанием отсылки к британской реалии:

20) the Gravitube	Гравиметро
-------------------	------------

Английский окказионализм образован слиянием слов *gravitation* и *tube*. Реалия заключается в том, что лондонское метро имеет свое собственное название *the Tube*. В данном случае мы как раз встречаем отсылку к данному факту, так как *the Gravitube* – это новейший способ подземного передвижения, располагающийся в Лондоне:

<p>‘For mass transport over the globe there were primarily the railroads and the airship. Rail was fast and convenient but stopped short of crossing the oceans. Airships could cover greater distances—but were slow and fraught with delays due to weather. In the fifties the journey time to Australia or New Zealand was typically ten days. In 1960, a new form of transportation system was begun—the Gravitube. (Fforde 2, p.69)</p>	<p>Первоначально для массовых перевозок по земному шару использовались железнодорожный транспорт и дирижабли. Железные дороги были быстры и удобны, но не годились для пересечения океанов. Дирижабли могли покрывать огромные расстояния, но двигались медленно и зависели от погодных условий. В пятидесятые годы путешествие из Австралии в Новую Зеландию обычно занимало десять дней. В 1960 году была введена новая транспортная система – гравиметро. (Fforde 2, с. 477)</p>
--	---

При переводе окказионализм из разряда имен собственных перешел в имя нарицательное. Первая часть слова является заимствованной транслитерируемой основой, а вторая – генерализацией, то есть заменой видового понятия на родовое – метро. Таким образом, в русском переводе отсылка к реалии отсутствует.

Таким образом, при комбинированном переводе элемент окказиональности встретился в четырех примерах ПЯ из девяти (примеры 12, 15, 16, 18). Данные примеры содержат характеристику героев, которая очень точно передана при переводе.

2.2 Лексические окказионализмы

Лексические окказионализмы в данном романе в большинстве случаев выражены именами нарицательными и реже прилагательными, образованными по продуктивным и малопродуктивным языковым моделям языка и в соответствии с его нормами. Более того, большинство из них представляет собой группу «псевдотерминов», которые являются неотъемлемым компонентом жанра фантастики, в котором написан роман. Среди способов перевода лексических окказионализмов встретились следующие:

- 1) калькирование (35 шт. – 79%);
- 2) создание нового окказионализма в ПЯ (9 шт. – 21%).

2.2.1 Калькирование

Среди лексических окказионализмов данный способ перевода является наиболее распространенным (79%), в отличие от семантических окказионализмов, где при переводе преобладает создание новых слов в ПЯ или комбинированный способ перевода. В результате калькирования мы получаем словообразовательные кальки в ПЯ, которые соответствуют способу образования и внутренней форме оригинального слова.

Рассмотрим примеры окказионализмов, образованных путем аффиксации.

21) <i>basonian</i>	БэконIANец
---------------------	------------

БэконIANцы в романе – это группа людей, ставящих под сомнение авторство произведений Шекспира и приписывающих это авторство Фрэнсису Бэкону. В английском языке слово образовано путем аффиксации: имя собственное + суффикс *-ian* со значением *proponent of* – *сторонник теории*. В переводе на русский язык внутренняя форма слова полностью сохранена: к фамилии добавлен эквивалентный составной суффикс *-ан (-ян)*

+ *-ец*. *Бэкониец* образовано по аналогии с *ницшеанец*, *кантианец*, *гегельянец* и т.д.

Калькирование словообразовательной модели также можем пронаблюдать на примере *pigmentiser* – *пигментатор*. Под *пигментатором* в романе подразумевается приспособление, изменяющее цвет машины:

22)

<p>‘New car, Uncle?’</p> <p>‘No, no,’ said Mycroft hurriedly. ‘I don’t drive. A friend of mine who hires these out was lamenting about the cost of keeping two, one black for funerals and the other white for weddings—so I came up with this.’</p> <p>He reached in and turned a large knob on the dashboard. There was a low hum and the car turned slowly off-white, grey, dark grey and then finally to black. (Fforde 1, p.252)</p>	<p>– Новая машина, дядя?</p> <p>– Нет-нет, – торопливо ответил Майкрофт. – Я не вожу. Просто мой приятель, ее хозяин, все плакался, как дорого содержать две машины, черную для похорон и белую для свадеб, поэтому я сделал вот что.</p> <p>Он протянул руку и повернул большой тумблер на приборной доске. Послышалось низкое гудение. Машина начала темнеть.</p> <p>Из белой она превратилась в светло-серую, потом в темно-серую и наконец в черную. (Fforde 1, с.46)</p>
--	--

В данном случае внутренняя форма слова также сохранена: английской модели *verb* + *-er* (для обозначения агента действия) соответствует модель словообразования в русском языке *основа глагола* + *суффикс -атор*, со значением «лицо-производитель действия».

Калькирование словообразовательной модели также можно проиллюстрировать на примере окказионального прилагательного *overmantle* – *надмантлевый*. Приставке *over-* соответствует русская приставка *над-*, а прилагательное передано своим системным соответствием.

К данной группе окказионализмов, образованных путем аффиксации, можем также отнести слово *entroposcope* – прибор для измерения уровня энтропии. Суффикс *-scope* (заимствованный из греческого со значением *to examine*) используется для создания медицинских терминов для обозначения инструментов для осмотра какого-либо органа, например *stethoscope*, *gastroscope*. В русском языке слово образовано путем сложения основы *энтроп-*, соединительной гласной *-о-* и соответствующего заимствованного суффикса *-скоп*. Внутренняя форма слова сохранена, что говорит о создании словообразовательной кальки.

Таким образом, группа окказионализмов, образованная путем аффиксации, переводится при помощи замены составных частей лексической единицы их системными соответствиями и по правилам словообразования русского языка: суффиксы английского языка *-ian* и *-er* соответствуют русским *-ан+/-ец* и *-ор/-атор*; суффикс *-scope* является интернациональным и имеет транслитерированное соответствие в русском.

Лексические окказионализмы, образованные путем словосложения также переводятся при помощи калькирования. Рассмотрим следующий пример:

25) retrosnatch	Ретрокража
-----------------	------------

Результатом данного перевода стала полукалька: первая часть заимствована из латинского языка путем транслитерации, а вторая калькирована. Следует отметить, что в английском языке слово *snatch* принадлежит разговорному стилю, в то время как в русском языке оно передано нейтральным вариантом *кража*. Существительное *deepdrop* также является результатом словосложения, но на русский язык передано словосочетанием *глубинный челнок*.

Интересными являются примеры окказионализмов, образованных путем слияния:

26) docuganda	Докумеганда
27) grammasite	Граммазит
28) stresspert	Стрессперт
29) LiteraTec	Литтектив

Пример под номером 26 образован путем слияния двух компонентов слов *documentary* и *propaganda* по аналогии с подобным словом уже существующем в языке *docudrama*. При этом новый окказионализм вбирает в себя отдельные семы значения обоих слов, что приводит к усложнению полученного слова: *докумеганда* подразумевает распространение пропагандистских идей через убедительные документальные фильмы, после просмотра которых у человека не остается сомнений в правильности данной точки зрения. При переводе на русский язык окказионализм становится слиянием слов *документальный* и *пропаганда*, что говорит о том, что способ образования был выбран тот же самый. Таким образом, слово является словообразовательной калькой. Тем не менее, для словообразования в русском языке была взята другая часть основы: *docu** – *докуме**.

Пример под номером 27 также наглядно иллюстрирует способ слияния при создании окказионализма: *grammar* + *parasite*. В русском варианте окказионализм является слиянием компонентов слов *грамматический* и *паразит*. Новое слово приобретает значение паразитического существа, питающегося грамматическими конструкциями.

Пример под номером 28 является слиянием слов *stress* и *expert*. В русском варианте окказионализма происходит слияние тех же слов: *стресс* и *эксперт*. Слово означает специалиста по определению уровня стресса и его снятию:

<p>I sat down and put my head between my knees. I felt sick and hot, both the SpecOps resident tensionologist and the stresspert had said I might have some sort of traumatic aftershock from tackling Acheron Hades, but I hadn't expected anything as vivid as voices in my head. (Fforde 2, p. 13)</p>	<p>Я села на подвернувшуюся банкетку и свесила голову между колен. Мне было плохо, мне было жарко. И ТИПА-напрягометрист и стрессперт предупреждали меня о возможном возникновении некоего посттравматического шока от контакта с Ахероном Аидом, но я не ожидала вот таких явственных голосов в голове. (Fforde 2, с. 91)</p>
--	---

Пример под номером 29 образован путем сложения фрагментов слов *literary* и *detective*. В русском языке окказионализм также образован на основе словосочетания *литературный детектив*. Тем не менее, в английском языке образование окказионализма происходит по аналогии с сокращенным словом *detec* (от *detective*), где первый слог заменен на фрагмент *litera*. Несмотря на это, внутренняя форма слова и способ образования русского окказионализма сохранен. Таким образом, полученное слово можем назвать словообразовательной калькой. Также в оригинальном варианте каждый компонент слова начинается с заглавной буквы *LiteraTec*. Можем предположить, что это сделано по аналогии со словом *SpecOp*, или *special operative*.

Рассмотрим пример, в котором статус второго элемента является спорным:

30) <i>adjectivore</i>	прилагательный
------------------------	----------------

С одной стороны, английское слово образовано путем слияния слов *adjective* и *carnivore*. С другой стороны, элемент *-vore* стал настолько

самостоятельным и получил устоявшееся значение *one that eats*, что мы также можем заметить признаки аффиксации в данном случае. Данный элемент также встречается в таких словах, как *detritivore*, *herbivore*, *spongivore* и т.д. Элементу *-vore* в русском соответствует основа *–ядный*, по аналогии с *плотоядный*, *травоядный*.

Рассмотрим еще один пример:

31) <i>tensionologist</i>	Напрягометрист
---------------------------	----------------

Пример под номером 31 образован путем аффиксации: *tensionology* + *-ist*. Слово *tensionology* также является окказионализмом. Суффикс *-logy* придает слову значение *the study of a particular subject*. Суффикс *-ist* указывает на агента действия. Данная модель является продуктивной для создания медицинских терминов. Окказионализм *tensionologist* образован по аналогии с *cardiologist*, *neurologist* и т.д. Русский вариант перевода также предполагает существование науки *напрягометрия*, от которой образовано слово *напрягометрист* при помощи суффикса *–ист*. Тем не менее, переводчик в качестве второй части составного слова берет основу *–метрия* по аналогии с *геометрией* и *стереометрией*, а не основу *–логия*, как в словах *биология*, *геология* и т.д. Можем предположить, что слово было создано по аналогии с термином *психометрист*, также связанное с количественным измерением характеристик и свойств.

Таким образом, калькирование является основным способом перевода лексических окказионализмов, образованных путем аффиксации и словослияния. Результатом такого перевода являются словообразовательные кальки. При переводе важно учитывать уже имеющиеся в языке варианты и осуществлять перевод по аналогии.

2.2.2 Создание нового окказионализма в ПЯ

Данный способ встречается реже при переводе лексических окказионализмов, в отличие от калькирования. Рассмотрим несколько примеров перевода:

32) splicence	Генцензия
33) oozemosis	Всосмос
34) jurisfiction	Беллетриция

Пример под номером 32 является слиянием слов *splitting* и *licence*. Можем предположить, что прототипом словосочетания является *driving licence*. Данным словом обозначается лицензия на расщепление ДНК и модификацию генов. В русском переводе для слияния взяты слова *ген* и *лицензия*. Таким образом, несмотря на совпадение вторых элементов, русское слово является новым, так как в переводе за основной признак берется не действие, которое разрешено лицензией, а то, на что направляется данное действие. Вне контекста трактовать данное слово можно по-разному: оно вполне может обозначать право на изучение генетической информации. Только из контекста мы можем понять полное значение слова:

<p>‘Hold on a sec, Uncle,’ I said. ‘Didn’t you have your Splicence revoked after that incident with the prawns?’</p> <p>‘A small misunderstanding,’ he said with a dismissive wave of his hand. ‘Those fools at SpecOps 11 have no idea of the value of my work.’</p> <p>‘Which is—?’ I asked, ever curious.</p> <p>‘Ever smaller methods of storing information. (Fforde 1, p.264)</p>	<p>– Минуточку, дядя, – сказала я. – Ведь у тебя же отобрали твою генцензию после той заварушки с креветками?</p> <p>– Небольшое недопонимание, – отмахнулся он. – Эти козлы из ТИПА-11 не представляют важности моих работ.</p> <p>– Какой именно важности? – с разгорающимся любопытством спросила я.</p> <p>– Микрометоды хранения информации. (Fforde 1, с. 49)</p>
--	--

Микрометоды, о которых идет речь в данном отрывке, подразумевают как раз расщепление гена и создание новых генетических последовательностей. На данном примере мы снова можем проследить применение стратегии замены принципа номинации, которая, как мы теперь видим, применяется и при переводе лексических окказионализмов.

Пример под номером 33 является результатом слияния слов *ooze* и *osmosis*. *Ooze* имеет значение *просачивания*, а *osmosis* (в русском языке *осмос*) – это генетический термин, обозначающий диффузию веществ сквозь защитную оболочку. Значение данного слова можно полностью понять из контекста:

<p>‘How do they move from one book to the next?’ I asked, wondering whether Mycroft’s bookworms weren’t some sort of grammasite-in-reverse.</p> <p>‘They seep through the covers using a process called oozemosis. (Fforde 2, p.137)</p>	<p>– Как они перебираются из книги в книгу? – спросила я, подозревая, что книжные черви дяди Майкрофта представляют собой некую разновидность граммазитов – так сказать, граммазиты наоборот.</p> <p>– Они просачиваются под обложку, используя процесс под названием «всосмос». (Fforde 2, с.951)</p>
---	---

В русском варианте данного окказионализма происходит слияние слов *всасываться* и *осмос*. Вторые элементы окказионализмов совпадают. В английском варианте семы слов дублируют друг друга, так как *ooze* означает *медленно просачиваться*, а *осмос* подразумевает диффузию, что также обозначает *постепенное распространение*. В русском варианте семы, взятые от слова *всасываться*, добавляют данному действию дополнительное значение активности и скорости.

Пример под номером 34 *jurisfiction* состоит из фрагментов слов *jurisdiction* и *fiction*. Данное слово обозначает организацию, сферой полномочий которой является беллетристика:

<p>‘Jurisdiction is the service we run <i>inside</i> novels to maintain the integrity of popular fiction. The printed word might look solid to you, but where I come from movable type has a much deeper meaning.’ (Fforde 2, p. 72)</p>	<p>– Беллетриция – это полиция, следящая за порядком внутри книг ради сохранения целостности популярного чтения. Печатное слово только с виду прочное, но в наших кругах выражение «подвижная литера» имеет куда более глубокий смысл, чем в вашем мире. (Fforde 2, с. 497)</p>
---	--

В русском переводе слово является результатом слияния слов *беллетристика* и *полиция*. Семы слова *полиция* конкретизируют значение окказионализма. Более того, слово *полиция* может вызвать у русского читателя негативные ассоциативные связи: зачастую мы ассоциируем полицию с применением силы и наказания.

Таким образом, при переводе лексических окказионализмов путем создания новых слов в ПЯ используется стратегия замены принципа номинации (пример 32), а также применяется конкретизация значения (примеры 33 и 34).

2.3 Другие типы окказионализмов и способы их перевода

К другим структурным видам окказионализмов относятся окказиональные словосочетания, обретающие семантическую сочетаемость только в данном контексте, и фонетические окказионализмы, основанные на звуковых комплексах.

Среди отобранных примеров нам встретилось лишь одно окказиональное словосочетание *entropy lapse*:

35)

<p>‘I see your point, however muddled you might make it. Did you see how I used the last entropy lapse to find Mrs Nakyima? Clever, eh?’ (Fforde 2, p.139)</p>	<p>– Поняла, хотя выражаешься ты витиевато. Ты видел, как я манипулировала совпадениями во время последнего всплеска энтропии, когда искала миссис Накадзима? Правда, ловко? (Fforde 2, с. 967)</p>
---	--

На русский язык оно переведено как *всплеск энтропии*. Энтропия – это научный термин, мера неупорядоченности системы. В языке эти два слова не употребляются вместе, но в романе данное словосочетание обретает смысл. Окказиональные словосочетания интересны тем, что совмещают в себе признаки и лексических, и семантических окказионализмов: создаются из уже существующих в языке элементов и обретают новое значение в контексте словосочетания.

В контексте данного романа энтропия является свойством действительности, которое помогает отследить происхождение невероятных совпадений: согласно закону физики, энтропия должна только увеличиваться, но если же уровень энтропии неожиданно падает, то вероятность происхождения совпадений увеличивается. Именно это противоречащее закону падение подразумевается под словом *lapse*:

<p>‘That these things <i>don't</i> happen is because of the second law of thermodynamics, which states that disorder in the universe <i>always</i> increases; the amount of this disorder is a quantity known as entropy.’</p> <p>‘So how does this relate to coincidences?’</p> <p>...</p> <p>‘So what you are saying is that really, <i>really</i> weird coincidences are caused by a drop in entropy?’ (Fforde 2, p.39)</p>	<p>– Скажу, что этому препятствует второе начало термодинамики, а оно гласит, что разупорядоченность во Вселенной только возрастает. Количественная характеристика этой разупорядоченности известна нам под именем энтропии.</p> <p>– Но как это связано с совпадениями?</p> <p>...</p> <p>– Значит, – подвела я итог, – ты считаешь, что мои действительно странные совпадения вызваны падением энтропии? (Fforde 2, с. 278)</p>
---	--

Слово *lapse* в английском языке имеет значение небольшого изменения или ошибки и несет в себе отрицательную коннотацию, в то время как русское слово *всплеск* больше подходит для обозначения резкого роста чего-то. В романе же наоборот мы зачастую наблюдаем необъяснимое падение уровня энтропии. Таким образом, перевод неточно передает оригинальный смысл словосочетания.

Также среди отобранных примеров встречается один фонетический окказионализм *plock-plock*, звуковой комплекс, имитирующий звуки, которые издает дронг:

36)

<p>‘Plock-plock,’ said Pickwick nervously as the inspector expertly clipped the large brass ring around his ankle. (Fforde 1, p.81)</p>	<p>– Плок-плок, – нервно сказал Пиквик, когда инспектор умело защелкнул у него на щиколотке бронзовое кольцо. (Fforde 1, с. 15)</p>
--	--

При переводе был использован прием транскрипции. Также от данного фонетического окказионализма был создан глагол *to plock* со значением *издавать плакающие звуки, или плакать*:

<p>I pushed open the front gate with some difficulty as there was a good deal of resistance behind it, and then closed it again with a similar amount of heaving and sweating—a task made more difficult by the assortment of dodos who had gathered eagerly around to see who it was and then plocked excitedly when they realised it was someone vaguely familiar. (Fforde 1, p.240)</p>	<p>Я с усилием толкнула тугую калитку и с таким же трудом закрыла ее у себя за спиной – нет, это было еще труднее из-за толпы любопытных дронтов, тут же собравшихся у ворот посмотреть, кто пришел. Сообразив, что пришел кто-то смутно знакомый, они возбужденно заплакали. (Fforde 1, с.44)</p>
---	---

Глагол в русском языке также происходит от звукового комплекса *плок* путем добавления распространенных у инфинитивов русских глаголов суффиксов *-а-* и *-ть*.

Среди способов перевода окказионализмов также встретился способ замены окказионализма узуальным словом в ПЯ. Рассмотрим пример перевода слова *verminator*. На русский язык оно передано словом *ликвидатор*. Английский окказионализм является результатом слияния слов *vermin* и *terminator*. Он также содержит отсылку к фильму «Терминатор»: цель *ликвидаторов* найти и обезвредить вредителей-граммазитов. Значение вредитель заложено английским словом *vermin*, которое имеет следующее значение:

insects that live on the bodies of animals and sometimes humans.

Тем не менее, в русском переводе указание на объект ликвидации отсутствует, мы можем понять полное значение слова только из контекста:

<p>‘The adjectivore feeds on the adjectives <i>describing</i> the noun,’ explained Havisham, ‘but it generally leaves the noun intact. We have verminators who deal with them, but there’s not enough grammasites in Dickens to cause any serious damage—yet.’ (Fforde 2, p. 48)</p>	<p>– Прилагательные питаются прилагательными, характеризующими существительное, – объяснила Хэвишем, – но само существительное, как правило, не трогают. У нас есть ликвидаторы, которые с ними разбираются, но в Диккенсе не так уж много граммазитов, и серьезного вреда они не приносят – пока. (Fforde 2, с.950)</p>
---	---

Таким образом, русский перевод является недостаточно точным, так как при переводе происходит потеря некоторых элементов значения, но он удачно дополняется контекстом.

Проанализировав данные примеры, мы можем сделать вывод, что окказиональные словосочетания и фонетические окказионализмы являются наименее распространенным структурным видом окказионализмов в данном романе. Замена окказионализма узуальным словом была применена всего один раз, что говорит о действенности других способов перевода окказионализмов.

ВЫВОДЫ по Главе 2

В ходе анализа отобранных примеров мы пришли к следующим выводам:

- 1) Окказионализмы в романе Джаспера Ффорде «The Eyre Affair» подразделяются на две основные группы: лексические и семантические. Остальные типы представлены единичными примерами.
- 2) Имена собственные представлены семантическими окказионализмами, созданными на основе метафоры, и являются одним из основных стилистических и художественных приемов в романе для номинации героев, организаций и СМИ.
- 3) Имена нарицательные являются лексическими окказионализмами, созданными по нормативным моделям словообразования, и также являются стилеобразующим компонентом, так как выполняют роль «псевдотерминов».
- 4) При сопоставлении вида окказионализма и способа его перевода было замечено, что принадлежность окказионализма к семантической или лексической группе влияет на выбор способа перевода.
- 5) Самым распространенным способом перевода семантических окказионализмов является комбинированный способ перевода (20 шт. – 45%). Более того, комбинированный способ перевода зачастую совмещает стандартные способы перевода БЭЛ с элементами окказиональности. Второй по частотности применения способ перевода – это создание нового окказионализма в ПЯ (18 шт. – 40%). Оставшиеся 15% приходятся на калькирование (8 шт.).
- 6) Лексические окказионализмы в романе переводятся двумя основными способами: калькированием (35 шт. – 79%) и созданием нового окказионализма в ПЯ (9 шт. – 21%).

7) К стратегиям, используемым при создании нового окказионализма, относятся замена принципа номинации, сохранение/опущение реалии, конкретизация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию способов перевода окказионализмов в романах Джаспера ФФорде. Исследование было нацелено на установление связи между видом окказионализма и соответствующим способом, выбранным для его перевода.

В ходе анализа примеров удалось установить, что окказионализмы обладают дополнительной прагматической функцией и могут являться средством создания таких художественных приемов, как аллюзия, ирония и говорящие имена. Окказионализмы также могут стать одним из способов выражения авторской точки зрения. Лексические окказионализмы, созданные по аналогии с терминами, являются неотъемлемой стилистической составляющей жанра фантастики, в котором написаны романы Джаспера ФФорде.

Лексико-семантический анализ показал, что семантические окказионализмы требуют комбинированного перевода или создания нового окказионализма в языке ПЯ, так как очень часто смысл, заложенный в них автором оригинала, не может быть передан полностью при помощи стандартных способов перевода БЭЛ. На эти два способа перевода приходится 85% проанализированных семантических окказионализмов.

Лексические окказионализмы могут быть переведены при помощи калькирования без причинения значительного вреда заложенному в слове смыслу. 79% лексических окказионализмов в романе переведены при помощи калькирования.

Остальные структурные виды окказионализмов встретились в небольшом количестве, что не дает оснований судить о выборе способа перевода в данном случае.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что перевод окказионализмов является достаточно сложным и требующим определенных переводческих

навыков процессом. Переводчик обязан не только владеть смекалкой и обладать яркой фантазией, но и обладать богатым запасом фоновых знаний, которые помогут ему отследить отсылку автора к той или иной реалии.

Выводы, полученные в ходе данной работы, помогут переводчику правильно подобрать способ перевода в зависимости от вида встреченного окказионализма. Более того, результаты данного исследования могут быть применены в теоретической сфере при классификации типов БЭЛ и типологизации окказионализмов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
- 2) Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте: структурно-семантический анализ. – М.: Прогресс, 1997.
- 3) Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: «Междунар. отношения», 1975.
- 4) Валгина Н. С. Семиотические и коммуникативные способы компрессии информации в тексте // Теория текста / Н. С. Валгина. — М.: Логос, 2003.
- 5) В е р е щ а г и н Е . М . , К о с т о м а р о в В . Г . Я з ы к и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Изд-во МГУ, 1973.
- 6) Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
- 7) Винокур Г.О. Маяковский — новатор языка. – М.: Сов. писатель, 1943.
- 8) Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980.
- 9) Елисеева В.В. Авторский окказионализм как средство создания комического эффекта (в прагматическом аспекте). – СПб, 1984.
- 10) Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина. – М.: Высшая школа, 1989.
- 11) Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб, 2006.

- 12) Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля. // Филологические науки. – 1972. – №1.
- 13) Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч. 1. М.: «Изд-во лит-ры на иностр. яз.», 1960, ч. 2. – М.: «Высшая школа», 1965.
- 14) Король Т.В. Окказиональные сложные существительные в современном немецком языке (на материале произведений Э. Штригтматера): Дис. канд. филол. наук. – Рига, 1967.
- 15) Кубрякова Е. С. О двойкой сущности языковых категорий и новых приемах в их изучении // Общие проблемы строения и организации языковых категорий. – М., 1998.
- 16) Лаврова Н.А. К вопросу о неологической лексике и о месте контаминантов среди неолексем. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 9.
- 17) Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. – М.: Просвещение, 1988.
- 18) Лопатин, В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973.
- 19) Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). – М.: Высшая школа, 1976.
- 20) Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / Р.Ю. Намитокова. – Ростов-на -Дону, 1986.
- 21) Рацибурская Л.В., Попова Т.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. Учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2011.
- 22) Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки

- 22) Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – М.: Изд-во «Логос», 1998.
- 23) Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: «Высшая школа», 1968.
- 24) Ханпира Э. И. Об окказиональных словах и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. – М.: Наука, 1966.
- 25) Ханпира Э.И. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования. – М.: Наука, 1972.
- 26) Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. – Oxford: Oxford University Press, 1965.
- 27) Newmark P. A Textbook of Translation. – Prentice-Hall International, 1988.
- 28) Nida E., Taber Ch. The Theory and Practice of Translation. – Leiden, 1969.
- 29) Nida E. Componential Analysis of Meaning: An Introduction to Semantic Structures. – The Hague: Mouton, 1975.
- 30) Hickey R. A Dictionary of Varieties of English. – Wiley-Blackwell, 2014.
- 31) Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс] URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/>
- 32) Urban Dictionary [Электронный ресурс] URL: <http://www.urbandictionary.com/>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

- 1) Fforde J. The Eyre Affair. – Hodder & Stoughton, 2001 (Fforde 1).
- 2) Fforde J. Lost in a Good Book. – Hodder & Stoughton, 2002 (Fforde 2).
- 3) Ффорде Дж. Дело Джен, или Эйра немилосердия (перевод Некрасовой Н., Андронати И.). – Эксмо, 2005.
- 4) Ффорде Дж. Беги, Четверг, беги, или Жесткий переплет (перевод Некрасовой Н.). – Эксмо, 2007.